

Хлеб наш духовный

В этом году отделу древнерусского искусства Ярославского художественного музея исполняется 30 лет. В 1977 году в здании бывших Митрополичьих палат художественный музей разместил свои самые древние иконы. Возраст некоторых – больше семи веков.

Советская власть, разорившая множество храмов, в тот год отмечала свое 60-летие, и такой «подарок» был несколько неуместен. Исследователи древнерусской живописи выглядели тогда почти диссидентами. Смелость первопроходцев была неожиданным образом награждена. В день открытия новой экспозиции на чердаке Митрополичьих палат обнаружили 81 икону огромных размеров – по 2 и 3 метра в высоту. Сложены они были так аккуратно и грамотно, что сомнений не возникло – этот тайник оставили первые музейщики в самое страшное для древних икон время.

В 20-е и 30-е годы существовала жесткая государственная установка – из закрывающихся церквей в музей оставлять можно было только самые древние, высокохудожественные вещи. Менее ценные следовало сдавать в антиквариат – для продажи за границу, остальные полагалось отправлять на хозяйственные нужды – под топор. Вероятно, музейщики не выполнили приказ новой власти, спрятав на чердаке старого здания иконы из городских храмов. Нетрудно догадаться, чем они тогда рисковали.

Простым совпадением эту ценнейшую находку с открытием экспозиции икон назвать трудно, больше похоже на чудо, на Божий промысел. Так, с необычного благословения, начал жить новый отдел. Сотрудниками он был небогат – одна Ирина Петровна Болотцева. В 1979-м пришла Виктория Викторовна Горшкова, ставшая ее ученицей, единомышленницей и последовательницей. Это сейчас невозможно себе представить историю и культуру Ярославля без древнерусской иконы, а тогда приходилось утверждать и доказывать – школа ярославской иконописи – одно из самых значительных явлений в прошлом города, его гордость и неповторимая особенность.

Сложным делом оказалось определение происхождения икон. Но удача сопутствовала – музейщики делали открытие за открытием. Шутили: «Мюнхгаузен подвиги планировал, а мы – открытия». Постоянная экспозиция расширялась выставками. На одной из них, которую называли «Да не погаснет свеча», показали иконы «нераскрытые»: черные доски с малопонятным изображением. В последнем зале – отреставрированная древняя живопись сияла и переливалась яркими красками. Контраст был разительный.

Тогда впервые сотрудники отдела обратились за помощью к ярославцам. И хотя это были самые трудные 90-е годы, люди жертвовали на реставрацию небольшие суммы, которые вместе позволили вернуть к жизни несколько икон.

Сегодня у музея есть не только постоянно действующие экспозиция и выставки, но и передвижные выставки, путешествующие по российским и зарубежным городам. Из провинциальных музеев Ярославский художественный – единственный, решающийся на выездные выставки с иконами – уж больно хлопотное это дело. И еще на одно непростое занятие здесь не жалеют сил – на работу с детьми. На экскурсии приглашают даже совсем маленьких – с детского сада. А с теми, кто повзрослее, у икон говорят о вечных темах – добре, зле, справедливости, любви. На этот миг исследователь должен стать почти сказочником. Сложно. Но грани профессии они определяют сами – как чувствуют и понимают свою роль и предназначение.

18 марта в Митрополичьих палатах вновь открылись научные чтения, которые носят имя Ирины Петровны Болотцевой, основателя отдела древнерусского искусства. Как всегда, на них съехались исследователи истории и культурного наследия из музеев Москвы, Петербурга, древних русских городов. Темы для разговора специалистов неисчерпаемы. На сей раз речь – о династиях ярославских иконописцев, о поздних перестройках Митрополичьих палат, о реставрации икон и драгоценных тканей. Разговор о вечном продолжается.

Марина ШИМАНСКАЯ.